

Цзян Циншань согласно кивнул:

— И впрямь дрянной человек. Судя по его замашкам, прежний урок не пошёл ему впрок — всё такой же заносчивый. Юань Цзин, что ты задумал?

Для Циншаня в том, чтобы проучить подобного подлеца, не было ничего предосудительного. Напротив, он считал это избавлением общества от сорняка. Если несколько лет назад этот тип едва не погубил репутацию девушки, то вряд ли его совесть оставалась чиста всё это время. Просто тогда он наткнулся на ту, за чьей спиной стояли влиятельные люди, и Ду Вэйго пришлось прижать хвост. Будь жертва попроще, семья Ду наверняка замяла бы любой скандал.

Юань Цзин погрузился в воспоминания о судьбе прежнего хозяина этого тела. Помимо всеобщего отчуждения, с ним произошёл один случай, который едва не закончился трагедией. Лишь благодаря природной осторожности юноше тогда удалось избежать беды, но пережитый страх подкосил и без того слабое здоровье, и он надолго слёг. Даже Чэнь Цзяньхуа тогда, преодолев неловкость, заходил его проведать.

В тот раз он никому ничего не рассказал. В один из выходных в Двор образованной молодёжи внезапно ворвались люди из ревкома. Они заявили, что получили донос о хранении контрреволюционной переписки. Юноша, находившийся в своей комнате, пришёл в ужас — он слишком хорошо помнил, как точно так же люди в форме перевернули их дом в городе и увели отца Цзи. Повинуясь инстинкту, он бросился проверять постель и вещи. Сердце едва не выпрыгнуло из груди, когда под соломенной циновкой он обнаружил письмо.

Юань Цзин тогда побелел от страха: он точно знал, что не клал туда ничего подобного, да и почерк был чужой. Времени на раздумья не оставалось. Не глядя на содержимое, он разорвал бумагу в клочья и буквально проглотил её, давясь сухими обрывками. Едва он проглотил последний кусочек, как дверь распахнули. Разумеется, обыск ничего не дал.

Он так и не узнал, кто его подставил. В Дворе образованной молодёжи его недолюбливали многие, и каждый был под подозрением. Но без улик обвинения звучали бы нелепо — кто бы ему поверил? С того дня он стал вдвойне осторожен, ежедневно проверяя каждый угол своего скромного жилища.

Сейчас, анализируя прошлое, он понимал: если бы не та болезненная подозрительность, унаследованная от отца, его участь была бы незавидной. Даже та история с диким кабаном, который якобы случайно выскочил из леса и сбил его с ног, теперь казалась подозрительной. Цзян Циншань годами охотился в этих краях и знал леса как свои пять пальцев — вероятность того, что зверь сам выйдет к окраине деревни, была ничтожно мала.

Однако без доказательств всё это оставалось лишь догадками.

При мысли о том письме и визите ревкома Юань Цзин вдруг вскочил и принялся тщательно осматривать свою постель. Заметив его странную спешку, Цзян Циншань мгновенно всё понял, и выражение его лица изменилось. Когда же юноша действительно вытащил из-под нижней циновки запечатанный конверт, Циншань и вовсе помрачнел.

— Кто-то пробрался внутрь и подбросил это? — вполголоса произнёс он, чеканя слова. — Через дверь войти не могли. Проверю окно.

Его мать из-за плохого зрения почти всегда была дома. Таохуа и его тётя часто заходили проведать её, и, хотя глаза подводили старую женщину, она наверняка услышала бы шаги в дверях. Значит, злоумышленник воспользовался моментом и залез через окно.

Предположение подтвердилось: Цзян Циншань обнаружил следы на подоконнике и снаружи дома. Он жестом подозвал товарища. В это время Чэнь Цзяньхуа, закончивший мыть посуду, с любопытством подошёл к ним, видя, как они о чём-то шепчутся, склонив головы.

— Вы чего это тут затеяли?

Юань Цзин продемонстрировал ему письмо:

— Цзяньхуа, лучше проверь и свои вещи. Кто-то втихаря залез к нам и подбросил это. Думаю, завтра-послезавтра жди гостей с обыском.

Чэнь Цзяньхуа оторопел:

— Что ещё за письмо?

Юань Цзин, ещё не успевший заглянуть внутрь, вскрыл конверт, бегло просмотрел содержимое и протянул другу. Тот вспыхнул от гнева, едва пробежав глазами по строчкам:

— Чьих это рук дело? Какой подлец на такое сподобился? Цзян Хуай или этот городской выскочка Ду?

Он не мог припомнить, чтобы у Юань Цзина были другие враги. Только эти двое могли пойти на такую низость. Расчёт был верным и жестоким: если бы люди из ревкома нашли это письмо, юношу ждала бы судьба отца Цзи, и неизвестно, в каких краях закончил бы он свои дни.

— Я сейчас же пойду к ним! — Чэнь Цзяньхуа рванулся к выходу, намереваясь вытрясти правду из Цзян Хуая, но Юань Цзин и Циншань вовремя перехватили его.

— Не горячись. Не стоит спугивать их раньше времени. По тому, кто притащится сюда с обыском, мы сразу поймём, кто за этим стоит. А теперь живо проверь свою постель.

— Ладно... Клятый мерзавец! — ругаясь под нос, Цзяньхуа принялся перерывать свои подушки и одеяла. Мысль о том, что в его вещах может оказаться какая-нибудь улика, способная разрушить его жизнь, приводила его в ужас.

Убедившись, что ничего лишнего у него нет, он обессиленно рухнул на развороченную кровать. Несмотря на прохладную погоду, он весь взмок от холодного пота.

Немного придя в себя, он взглянул на друга:

— Юань Цзин, ведь это явно против тебя затеяли.

Тот лишь пожал плечами:

— Глупо было бы отрицать. Цзян-гэ, люди семьи Ван всё ещё ищут Ду Вэйго?

Юань Цзин был уверен — это работа Ду Вэйго. Циншань подтвердил, что следы у окна совсем свежие, значит, послание подбросили сегодня. Если завтра нагрянет проверка, сомнений не останется. У кого ещё в этих краях хватит влияния, чтобы так быстро согнать сюда отряд из ревкома? Обычно доносы рассматриваются днями, а то и неделями.

— Ты решился? — спросил Цзян Циншань.

Юань Цзин решительно кивнул:

— Видимо, у него слишком много свободного времени, раз он тратит его на такие пакости. Что ж, нужно позаботиться о том, чтобы у него не осталось возможности разгуливать где вздумается.

— Хорошо, — отозвался Цзян Циншань. — Предоставь это мне.

<http://bllate.org/book/15835/1433169>